

Одесса-папа

Кристиан Болтански в Музее архитектуры

КОММЕРСАНТ - 2005 - 29 ЯНВАРЯ - 08

биеннале современное искусство

Инсталляция «Призраки Одессы» Кристиана Болтански — аттракцион по пробуждению исторической памяти ФОТО АЛЕКСЕЯ КУДЕНКО

Один из специальных гостей 1-й Московской биеннале современного искусства — прославленный французский художник Кристиан Болтански. С Россией мэтра связывают особые отношения: отец художника — выходец из Одессы. Открывшаяся в Музее архитектуры выставка Кристиана Болтански называется «Призраки Одессы». С семейными привидениями художника встречалась ИРИНА КУЛИК.

Прошлое давно является главной темой искусства Кристиана Болтански. Правда, забвение интересует его куда больше, чем память, а прошлое, к которому обращены его работы, не столько общее, сколько ничейное. Постоянные элементы инсталляций художника — старые фотографии, про которые уже никто не может сказать, кто именно на них изображен, вороха старой одежды, собранной по секонд-хендам, или груды вещей из бюро находок, за кото-

рыми так и не пришли их забывчивые владельцы.

Те же элементы составляют и его московскую выставку, распыленную, как эмигрантское прошлое, раскиданное по разным городам и странам, по двум музейным флигелям. В Аптекарском приказе тусклые и голые казенные лампочки едва освещают колеблющиеся на сквозняке полотнища. На каждом из полотнищ — увеличенная фотография с парой глаз, возможно, это фрагменты какого-то старого школьного снимка. Правда, встретиться с этими взглядами из прошлого очень сложно. В стылом и темном пространстве эти полотнища кажутся вывешенным на просушку бельем, которое, похоже, никогда не обретет хрустящую свежесть. А флигель «Руина» с пола до потолка завешан чуть заиндевевшими на морозе старыми пальто. Вешалки свисают прямо со стропил, и в полумраке чуть коробящиеся темные силуэты напоминают висельников. Дот-

ронуться до пальто и убедиться в материальности этих фантомов невозможно — рассматривать гигантскую гардеробную можно только с балкончика.

Московская инсталляция Кристиана Болтански вроде бы обращена к личному прошлому автора. В буклете к выставке можно прочесть трогательную историю об одесском дедушке художника, потерявшем голос оперном певце, переехавшем в Париж, где ему пришлось вести скромную жизнь простого рабочего, которую с ним разделяла последовавшая за ним эмиграция бабушка Болтански, взявшая с собой из России только самовар. Семейная реликвия так же присутствует на выставке — самовар приютился в нише на лестнице «Руины». Только не стоит немедленно принимать эту мелодраматическую историю на веру. Еще в свой первый визит в Москву, состоявшийся за несколько месяцев до открытия биеннале, господин Болтански сказал в интервью „Ъ“,

что на самом деле его интересует только воображаемая родина и мифическое прошлое.

Во французском языке для привидений существуют два различных по этимологии и смыслу слова — «revenant», то есть «возвращающийся» с того света, и «fantome», означающий нечто, что не существует на самом деле, но только мерещится. «Призраки Одессы» Кристиана Болтански по-французски именуются именно «фантомами». «Я вовсе не хочу, чтобы призраки моего прошлого на самом деле вдруг вернулись», — признался накануне вернисажа художник. Едва различимые фотографии и старые пальто — только почти стершиеся следы и брошенные оболочки, оставленные теми, кто уже никогда не вернется, да и неизвестно, существовал ли в действительности. В общем-то «Призраки Одессы» — знак того, что работа траура уже давно завершилась и вместо того, чтобы оплакивать прошлое, мы можем

благополучно похоронить его. Теперь мы можем без угрызений совести оценивать красоту выставки: чередование темных силуэтов пальто и редких лампочек, колеблющиеся благодаря вентиляторам полотнища, минимализм зала, заставленного пустыми стеклянными витринами и галогенными трубочками, которым уже не нужно освещать навсегда исчезнувшие реликвии никому, в сущности, не нужного прошлого.

Выцветшие снимки, вороха старой одежды, тюремные лампочки вызывают неизбежные для всех инсталляций Кристиана Болтански концлагерные ассоциации. Зато под лестницей флигеля «Руина», в чулане, заваленном всяким строительным хламом, весело пляшут тени бумажных скелетиков, черепов и чертей, превращающие драматическую инсталляцию о тенях забытых предков в какой-то шуточный «дом с привидениями» из детской страшилки.